

ЗЛОСТЬ

Истомин Андрей

12+

Накануне

Андрей Истомин

Злость

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Истомин А.

Злость / А. Истомин — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Накануне)

Два связиста пограничника тянут по тайге линию связи и случайно натываются на японских разведчиков. События разворачиваются незадолго до событий на озере Хасан.

Под ногами чавкала глинистая жижа. С неба, нет, не с неба, а прямо из воздуха возникали капли дождя. Жуткая влажность на глазах превращала туман в дождь. Если присмотреться внимательно к этому явлению, то было видно – капли настолько мелкие, что не падают сверху вниз отвесно, а, извиваясь и виляя, опускаются. Некоторые из них, подхваченные любым движением воздуха, способны даже взлетать вверх, вместо того, чтобы падать вниз.

Два связиста шлёпали по этой грязи, нагруженные проволокой и инструментами. Впереди шёл с заплечным мешком, в не очень-то помогающей в такую погоду плащ-палатке, Каменев Георгий, отделённый командир роты связи погранотряда. Его направили сюда протянуть линию связи вдоль флангов заставы, которая должна была связать вместе вышки, некоторые стационарные посты и даже секреты с заставой, и позволить им оперативно передавать информацию. Собственно, дело было не таким уж и сложным – протянуть несколько километров «воздушки» (линия связи, проложенная по столбам, деревьям и тому подобным предметам). И если бы это было хотя бы пару месяцев назад, в разгул приморской зимы, когда пронизывающие ветра, кажется, дули не по тебе, а сквозь тебя, слегка задерживаясь в рёбрах. Но нет, провод доставили весной, когда слякоть и постоянные туманы переходили в мелкие дожди типа идущего сейчас. В такое время за пару часов на улице ты промокал насквозь, даже если был в непромокаемом плаще.

Но служба – дело такое. Сказали «надо» – значит, «надо». Из инструментов – ножи, кусачки, молоток, ножовка и когти, чтобы лазить по столбам и деревьям. Даже гвоздей дали совсем чуть-чуть. Страна ещё только начала восстанавливаться после глобальной разрухи, и в удалённых уголках, как этот, всё ещё только-только начиналось, и всё было в дефиците.

На этот раз в дефиците оказались даже люди. Георгию выделили всего одного помощника. Это был крепкий парень, недавно прибывший с Урала. Кроме большого роста и силы его, пожалуй, отличала какая-то чрезмерная простота и доверчивость. А так – исполнительный боец, грех жаловаться. Но даже такой крепкий боец не может тащить на себе двенадцать километров проволоки. Поэтому часть бесценного груза, предназначенная для левого фланга, осталась на заставе. Остальное было развезено по вышкам и разгружено там под охрану.

И вот сейчас за отделённым Каменевым, такой же мокрый, шлёпал по лужам, толкая впереди тачку, рядовой Вольдемар Несветов. В отличие от Каменева, которому, вообще, грех жаловаться, он – местный и должен привыкнуть уже, Несветов переносил «тяготы и лишения» совершенно спокойно. И хотя уже хлюпал носом то ли от насморка, то ли просто вода из вдыхаемого воздуха конденсировалась там, шёл весьма бодро, наполненный каким-то решительным упрямством.

– Чёртов сифак, а не дождь, – проворчал, остановившись у высокого дерева, Каменев.

– А почему сифак? – поинтересовался Вольдемар, подкатив тачку, и тут же укрылся от дождя под деревом, ни от чего не защищающим.

– Потому что льёт, как из сифилитика. Всё и везде капает, как... а, ну тебя, молодой ещё!

– Ничего я не молодой и, собственно, знаю, кто такие сифилитики. Правда, никогда не видел.

– Вот и я говорю – молодой ещё. – Разговаривая с бойцом, Каменев быстро нашёл воткнутую вчера вечером палку, как знак, где у них закончился провод. – Готовь проволоку.

– А вы много их видели-то? – сказал равнодушным тоном Несветов, доставая моток полевого кабеля из тачки.

– Больше, чем ты девок щупал. – Разговор вели, не прерывая работы. За три дня уже сложилась такая манера их действий. Пока находились на земле, молодой боец старательно изводил вопросами, а старый опытный воин, как истинный ментор, поучал его. Правда, темы всё были практические, так сказать. И как – то за три дня впервые коснулись одной из трёх любимых тем разговоров в армии. А, именно, о женщинах и обо всём, что с ними связано.

– Так уж и больше! Я на танцах отбоя от девок не знал! Вы что, до армии фельдшером при вендиспансере были? – спросил с подначиванием Вольдемар.

– Вот ещё. Мы просто в гражданскую с сеструхой выжили только потому, что прибились к офицерскому борделю. Вот и посмотрелся на всё.

– Какому борделю? – опешил Несветов.

– К такому. Бордель он и есть бордель. Публичный дом, дом терпимости и так далее, по списку.

– Так это когда было, что-то я не понял, – спросил боец, зачищая концы мотка полевика, который он только что притащил.

– Естественно, в гражданскую. При наших тут публичных домов не было.

– Это ж сколько вам лет – то было?

– Восемь, а сестре десять, – ответил Каменев, протянув зачищенные концы кабеля. – Связывая концы, я пошёл когти обувать. Режим прежний: до обеда я по верхам, после обеда – ты.

– Так, это, а что же вы в таком возрасте с сестрой-то в борделе делали? – У Несветова, кажется, происходил какой-то разлом в голове. Дети и публичный дом у него никак не вязались.

– За мою моральную чистоту можешь не переживать, я там выполнял функции «принеси – подай», да печки в номерах топил. Там отопление было печное – одна «голандка» на два номера. Топка обычно выходила в один из номеров.

– А сестра?

Каменев прервался от обувания когтей, распрямился со злым выражением лица. Но, глянув в лицо этого простоватого парня, понял, что он ничего оскорбительного не имел ввиду. Он, действительно, не знал, что может такого плохого делать маленькая девочка в публичном доме.

– Прачкой она там работала. Господа офицеры перепьются, переблуются, нагадят за ночь, а Машка и ещё пара девок потом всё отстирывают и сушат, чтобы к вечеру всё снова блестело.

Закончив обувать когти, Каменев взял кабель и полез вверх. Разговор на личную тему сразу прекратился. Добравшись до верха, он подтянул кабель так, чтобы он протянулся от предыдущего дерева к этому, максимально высоко скрывшись в ветвях. Даже сейчас, в безлиственной тайге, провод не бросался бы в глаза, а летом, в буйной зелени, он, вообще, станет незаметным. Начав фиксировать провод петлёй на суку, крикнул вниз:

– Слышь, Вольдик! Это уссурийский орех, кажется. Пошарь там внизу, наверняка, найдётся прошлогодняя падалица не гнилая – он такой мелкий и морщинистый. Доберёмся до печки, просушим – вкусная штука.

Разгребая мокрую траву и прошлогоднюю листву, Несветов начал искать орехи. Минут через пять Каменев спустился:

– Так, пока лезу на следующее дерево, насобирай «прилично». Потом покажу, как их раскрывать. Колоть бесполезно, либо не расколешь – либо сразу в труху.

– Понятно, насобираю. Их тут много! А что сложного колоть – то их?

– Говорю же – скорлупа, как железо. Разбить можно, но проще положить на горячую сковородку. Они, когда на жару сохнут, сами слегка открываются, а там просто раскрывай ножом и выковыривай сердцевину.

Каменев взвалил моток кабеля на плечо и, не снимая когтей, пошёл к следующему назначенному дереву.

Пока он шёл к дереву и забирался на него, постоянно чертыхался на погоду, дождь, сырость. И «чтоб этому лейтенанту самому в такую погоду по деревьям ползать».

Когда Георгий слез вниз, туда уже подошёл Несветов.

– Слушай меня внимательно. Тут ручей. По земле если проведём, то первый же поток после тайфуна смочит наш провод к едрене фене. Так что надо задрать повыше. Вот дерево:

я полезу как можно выше. А ты вместе со всем барахлом – на тот берег ручья – вон к тому высоченному дереву. Я потом туда приду.

– А как ручей-то перейти? Там воды по щиколотку будет!

– А то ты сейчас сухой весь! Мокрее не станешь – вброд переходи. Потом зараз всё и высушим.

Тяжело вздохнув, рядовой покати́л тачку к указанному дереву. Русло ручья представляло широкую галечную полосу. Почти в центре её протекал мелкий и быстрый ручей. Человеку, не знакомому с местной природой, было бы и невдомёк, что если приходят настоящие дожди, принесённые тайфуном с Тихого океана, то этот ручей превращается в бурный поток, сносящий всё на своём пути. На заставе он слышал, что когда от дождей этот ручеёк превращается в бурную реку, нарядам приходится делать крюк в несколько километров, чтобы обойти его по мосту. И что вроде бы «этим летом тут натянут верёвочный мост». Но пока была «эта весна» – и моста ещё не было. И, скрепя сердце, он перешёл вброд этот ручеёк.

Так прошла первая часть дня. К обеду, изрядно уставшие, связисты закончили как раз у очередной вышки. Пополнили там запас провода и спросили у наряда находящегося там.

– Братцы, тут нет ли где крыши? Хоть чуть – чуть обсохнуть?

– Вон видишь тропинку? Там стоит бывший охотничий домик. Сруб с земляной крышей. Да ещё и с печкой, так что там спокойно обсохнете.

– Вот здорово! Мы тогда телегу у вас оставим – что с ней таскаться? – Спросил, уже пристраивая под вышкой тачку, Каменев.

– Да ставь хоть до ночи. Тут до темноты наряд стоит.

Избавившись от лишнего груза, захватив с собой сухпай и орехи, наши связисты пошли в указанном направлении, собирая по дороге все, что пригодно для топки печи.

Охотничья избушка оказалась совершенно компактным, метра три на три с половиной, срубом. Входная дверь была из стянутых вместе жердей, слегка обтёсанных в местах прилегания друг к другу, но всё равно оставалась весьма дырявой конструкцией. Напротив двери было окно, для такой конструкции совсем не маленькое, с метр в высоту и полметра в ширину. В проёме была сделанная из веток решётка, на каждую ячейку которой был натянут бычий пузырь. Пара проёмов зияло дырами. Крыша была из дёрна, накиданного поверх опять же жердей. Почти у входа была сложена печь из булыжников, схваченных глиной – всё, явно, взятое здесь же, недалеко. Конструкция печи отдалённо напоминала русскую печь без колосников и прочих металлических деталей. Даже топку закрывал щит, сплетённый из веток и обмазанный с одной стороны глиной. Труба была каменная, но не доходившая до крыши сантиметров тридцать. Там она кончалась прямо в помещении. А под коньком, рядом с ней, было отверстие для выхода дыма. Это был такой вариант курной избы. Состояние избушки говорило о том, что ей всё ещё периодически пользуются, во всяком случае, на земляном полу сора особого не было, крыша не протекала, дверь вполне закрывалась. И даже у печки нашлось небольшое количество сухих веток, заготовленных для топки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.